

"Хорошо". Нервное настроение Цяо Дунляна мгновенно расслабилось. "Нан Нан", можете быть уверены. С сегодняшнего дня папа будет действительно хорошим отцом".

Сегодня, после того, как Цяо Дунлян дал пощечину Цяо Дунлян, Дин Цзяйи наконец-то перестал прибегать к любым уловкам. Они с Цяо Цзинь убрались в комнату для Цяо Нан и сразу же пошли готовить. "Старина Цяо, ужин готов, поедим?"

Как только он увидел Дин Чжияйи, лицо Цяо Дунляна замерзло. Повернув лицо, чтобы посмотреть на Цяо Нань, он удержал низкий голос и с ласковым тоном сказал: "Нань Нань, заходи на ужин".

Увидев выражение лица Цяо Дунляна, Дин Цзяйи и Цяо Цзинь мгновенно стали враждебными.

Дин Чжияйи был в ярости, в то время как выражение Цяо Цзинь было мрачным.

Она не могла не почувствовать, что не только не смогла потратить триста юаней, но и её отец оказался на стороне Цяо Наня. Казалось, он еще больше обожал ее! Что именно пошло не так и вызвало резкое изменение отношения отца к Цяо Нань?

"Старый Цяо, как насчёт платы за обучение Цяо Нан?" Сидя, Дин Чжияйи набрался смелости и спросил Цяо Дунляна о стоимости обучения Цяо Цзинь.

"Мама, еще полмесяца до начала школы. Я постараюсь найти работу и заработать как можно больше". Цяо Цзинь сделал глубокий вдох. "Нан Нан, ты провела все летние каникулы, ухаживая за папой, но тебе удалось заработать триста юаней, намного больше, чем папина зарплата". Нан Нан, ты можешь порекомендовать меня на такую хорошую работу? Если я смогу заработать больше, то смогу оплатить обучение и папины медицинские расходы. Нан Нан, ты когда-нибудь упоминала, у кого одалживала деньги для оплаты папиных медицинских расходов?"

Ей было любопытно. Кроме Чжу Баогуо, у Цяо Нан не было другого друга. У кого она заняла большую сумму, близкую к двум тысячам юаней? Кроме того, как ей удалось заработать триста юаней за короткий летний отпуск?

"Цяо Нань, лучше бы тебе не делать ничего бесстыдного и позорного!" Дин Чжияйи расширила глаза и снова начала отстреливать рот.

"Ищешь ещё одну пощечину?" Цяо Дунлян не хотел бить женщин, особенно на глазах у двух дочерей. Но Дин Чжияйи действительно просил об этом. Она не могла смириться с тем, что у Цяо Нан всё хорошо. Кьяо Донгсян был настолько зол, что чуть не взял палочки для еды и бросил их прямо в лицо Дин Цзяйи.

"Нет, нет! Я... Я беспокоюсь о Цяо Нан. Цяо Нан молод и бесчувственен. Вы не захотите, чтобы Цяо Нан совершал позорные и бесстыдные поступки, чтобы заработать деньги. Как ее мать, я учу ее способам. Я не хочу, чтобы она пошла не по тому пути. Я слышала, что в наши дни молодые девушки могут зарабатывать деньги..."

Дин Джиайи понизила голос. Она оправдывалась, отказываясь признать, что ошибалась. Она также не жалела усилий, чтобы опорочить Цяо Нан.

"Мама, копай, замолчи!" Цяо Цзинь испугался темного выражения Цяо Дунляна.

Что касается слов Дин Цзяйи, не говоря уже о Цяо Дунляне, Цяо Цзинь также считала, что то, что сказала ее мать, не должно было быть сказано при детях. Имела ли в виду ее мать, что Цяо Нан "продала" себя за деньги?

Цяо Дунлян холодно взглянула на Дин Цзяйи. "Дин Чжиайи, ты переходишь от плохого к худшему". Будь осторожна со своими словами в будущем. Мой характер не так хорош, как раньше".

Зная, что она произнесла неправильные слова и только усугубила ситуацию объяснениями, Дин Цзяйи засунула немного еды в рот и продолжала есть, чтобы не спровоцировать Цяо Дунляна снова.

Всякий раз, когда она говорила о Цяо Нань, Дин Джиайи просто склонна была опорочить её.

Кроме того, Дин Джиайи работала некоторое время. Она знала больше людей и слышала больше сплетен. Когда женщины были в группах, они были вынуждены сплетничать. Дин Джиайи не могла не ассоциировать сплетни, которые она слышала, с Цяо Нан.

"Нан Нан, съешь овощей". После того, как Дин Джиайи ругала, Цяо Дунлян дал Цяо Нан несколько овощей, как отец, который заботился о своей дочери.

"Папа, спасибо". Цяо Нан поужинала, не обращая внимания на слова матери. Цяо Цзинь была в недоумении. Разве Цяо Нан не понимала, что имела в виду ее мать?

"Нан Нан, ты не ответила на мой вопрос. Я тоже хочу облегчить бремя наших родителей. Если у вас есть хороший способ заработать деньги, дайте мне знать. Мы одна семья. Ты ведь не откажешься помочь мне, правда?" Цяо Нан не был глупцом. Как она могла поступать так, как говорила ее мать?

У Цяо Нан определенно были какие-то связи и она была знакома с влиятельными людьми. Поэтому она устроилась на простую и высокооплачиваемую работу.

"Нан Нан, это на благо всех, я хочу работать и использовать самое короткое время, чтобы заработать больше всего денег". Папа пока не может работать, а мама мало зарабатывает. Если мы с тобой не будем усердно работать, когда мы сможем оплатить папины медицинские расходы? Я старшая сестра. Я не могу быть такой эгоисткой. Я не могу заставить тебя нести ответственность за зарабатывание денег в одиночку, не так ли? Он мой отец и мамин муж. Так как ты знаешь хороший способ зарабатывать деньги, ты должна делиться со всеми нами".

Цяо Нан закончила свой ужин со скоростью света.

Она беспокоилась, что если она будет больше слушать то, что собирается сказать Цяо Цзинь, у нее будет несварение желудка и потеря аппетита.

Помнит ли, наконец, Цяо Цзинь, что Цяо Дунлянь был и ее отцом? Тогда что она делала все это время?

Её единственным мотивом было знать, где Цяо Нан зарабатывал её деньги.

Редко когда Цяо Цзинь придумывал убедительные аргументы и имел смысл в том, что она говорила. Тем не менее, у нее были злые и злые мотивы.

В предыдущей жизни Цяо Цзинь притворялась, что беспокоится о Цяо Нань, чтобы заставить Цяо Нань рассказать ей о семейном положении Чэнь Цзюня. В конце концов, Чэнь Цзюнь был тем, что сказал Цяо Нань. Он мог бы быть хорошим мужем, но в итоге он оказался мужем Цяо Цзинь, а не мужем Цяо Нань.

"Ты хочешь взять на себя работу, которую я делаю? Хорошо". Цяо Нан взял листок бумаги на английском и поставил его перед Цяо Цзинь. "Если вы сможете перевести этот документ с английского на китайский, я поделюсь с вами работой, когда появится другая возможность". Конечно, если у вас есть такая возможность, вы можете нести за нее полную ответственность, и у вас могут быть все деньги".

Как только Цяо Цзинь увидела кусок документа, который был на английском языке, она замолчала и не смогла понять ни слова. "Так ты заработал триста юаней?"

Среди множества предметов, которые ей пришлось изучать, она больше всего ненавидела науку, за которой следовал английский. Слишком трудно было запомнить всю грамматику и лексику.

Цяо Цзинь никогда не добивалась хороших результатов в изучении английского. Это было достаточно хорошо, чтобы она могла получить средний балл за свой английский. Это была настоящая пытка, когда она делала перевод с английского на китайский.

Цяо Цзинь хотела зарабатывать деньги, но она была неспособна на это.

"Нан Нан", ты врёшь? Этот документ на английском. Я не могу это сделать, но ты можешь это сделать?"

"Есть кто-то, кто учит меня." Брат Чжай учил ее, когда она натыкалась на области, которые она не понимала.

"Кто-то научил тебя?" Глаза Цяо Цзизинь сверкали. "Нан Нан, я не буду просить тебя говорить мне, кто тебя учит. Но можем ли мы обсудить твою работу?" Она придумала простой способ заработать на этой работе!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1015270>